

Шэнь Чжэн устроил маленькую собачку, вернулся в машину, достал влажную салфетку, вытер руки и сказал:

— Кажется, начинает теплеть.

Чэн Юй неопределенно угукнул и рассеянно бросил:

— Да?

Он смотрел в окно: одной рукой подпирал щеку, а другой то ли специально, то ли случайно теревил ткань на бедре.

— О чем задумался? — завел мотор Шэнь Чжэн.

Чэн Юй ответил:

— Ни о чем.

По дороге Чэн Юй долго раздумывал, а затем отправил Лин Лэ сообщение:

— Когда вы дарите подарки другим стримерам, вы пользуетесь основным аккаунтом или твинком?

Лин Лэ:

— !!! Ты что, тоже положил глаз на новенькую из бьюти-раздела? Я от нее тоже без ума, такая милашка!

Чэн Юй:

— ? К чему ты это вообще?

Лин Лэ:

— Я всегда сижу с мейна, остальные парни из команды тоже, с основного аккаунта просто удобнее.

Чэн Юй:

— А бывают ситуации, когда используют твинки?

Лин Лэ:

— У меня вообще нет твинка. Думаю, если кто-то заводит второй аккаунт, то разве что ради каких-то отношений, о которых нельзя распространяться на публику?

Лин Лэ:

(шепотом) Например, кому-то стыдно признаться, что он фанатеет от новенькой из бьюти-раздела, вот и дарят ей подарки с твинка, чтобы поддержать. Но я все равно считаю, что с мейна лучше, на нем ведь есть хоть какая-то известность. Зайдешь к новичку на стрим, и он без всяких подарков начнет с тобой болтать.

Чэн Юй:

— Ладно...

Он понял, что они с Лин Лэ говорят на совершенно разных волнах, и его безосновательно заклеили любителем отслеживать новичков с чужих аккаунтов.

Чэн Юй никак не мог взять в толк: зачем Шэнь Чжэню понадобилось дарить ему подарок с левого аккаунта? Неужели он не хочет, чтобы кто-то знал об их отношениях?

Какие у них вообще отношения, кроме как товарищей по команде?

И черт бы с ними, с подарками, больше всего Чэн Юя волновал никнейм на твинке у Шэнь Чжэня.

Что это, черт побери, должно было значить?

В салоне машины стояла тишина. Чэн Юй несколько раз собирался заговорить с Шэнь Чжэнем, но не знал, с чего начать.

Не спрашивать же прямо: с какой стати ты назвал себя моим законным мужем?

Или в лоб: какого черта ты прикидывался моим фанатом?

Во всем этом чувствовалось что-то странное.

Краем глаза Шэнь Чжэн заметил, что Чэн Юй ерзает на сиденье, точно маленькая мартышка — то уши потреплет, то в волосах поковыряется. Точно как в детстве, когда они собирались в больницу и тот сразу начинал нервничать.

Шэнь Чжэн успокаивающе похлопал его по плечу:

— Не бойся.

Чэн Юй подумал про себя: ты завел твинк и притворился моим мужем, как тут не бояться?

Добравшись до больницы Шэньчэна, Шэнь Чжэн аккуратно припарковался и заглушил двигатель.

Чэн Юй уже вылез из машины, но, наклонившись в салон, бросил:

— Возвращайся, я закончу осмотр и сам доберусь.

Шэнь Чжэн отстегнул ремень безопасности:

— Ладно, пойду поем лапши.

Напротив больницы располагалась оживленная улочка с закусочными, где от клиентов не было отбоя.

Чэн Юй ничего не ответил, мельком взглянул на экран телефона Шэнь Чжэн и зашагал к входу в больницу.

В офтальмологическом кабинете мать Чэн Юя о чем-то беседовала с врачом по фамилии Чэн — он доводился родным дядей Чэн Юю.

— Невестка, с чего это вы вдруг с братом решили отправить Чэн Юя в профессиональные киберспортсмены? — доктор Чэн держал в руках деревянную пиалу, в которой лежала белая пастообразная масса со слабым запахом.

Мать Чэн Юя вздохнула:

— Куда деваться, пришлось пойти на уступки, мы же пообещали ему. В десятом классе он уперся и твердил, что хочет играть на про-сцене. Мы с его отцом назвали конкретный балл на вступительных экзаменационных тестах в университет и заявили: поступит — отпустим в киберспорт. По нашим с отцом расчетам, он никак не мог набрать столько баллов. Кто же знал, что он возьмет и сдаст экзамены на нужный результат?

Доктор Чэн выдвинул ящик стола, достал пачку густой черной мази, и при открытии ящика в комнате резко запахло концентрированными травами.

Выдавливая черную мазь в деревянную пиалу, он заметил:

— Чэн Юй с детства учился лучше всех, как вы могли его недооценивать?

Мать Чэн Юя отмахнулась:

— Главное, что тогда, в десятом классе, он был сам не свой... Ай, ладно, раз уж ушел — пусть играет. Наиграется, надоест — вернется.

Раздался стук в дверь. Прислонившись к косяку, Чэн Юй постучал:

— Только пришел, а уже слышу, как вы ждете не дождетесь моего ухода на пенсию.

Мать обернулась и заглянула за спину сыну:

— А где Шэнь Чжэн? Разве не поднялся?

— Он пошел лапшу есть, — Чэн Юй вошел в кабинет и приветственно кивнул: — Дядя, ты снова похорошел.

Доктор Чэн отложил деревянную пиалу и рассмеялся:

— Твои комплименты мне не помогут, я все равно не одобряю твое решение уйти в киберспорт.

Он подвел Чэн Юя к аппарату для проверки зрения и скомандовал:

— Снимай линзы, дай посмотрю, насколько упало зрение.

Чэн Юй взял из рук матери салфетку, вытер руки, снял контактные линзы, обнажив глаза с розоватым оттенком.

— Ничего не упало, — Чэн Юй уперся подбородком в специальную подставку аппарата. — Я отлично высыпаюсь.

Мать подошла ближе и попросила:

— Позвони Шэнь Чжэню, пусть бросает свою лапшу, я хочу угостить его обедом.

Глядя на расплывчатую картинку в приборе, которая постепенно становилась четче, Чэн Юй проворчал:

— Человек просто захотел лапши, чего ты к нему пристала с этим возвращением? Я вообще-то твой сын, почему ты меня не зовешь обедать?

— Ой, да ты ревнуешь! — наигранно удивилась мать. — В детстве ты только и делал, что висел на мне и тащил Шэнь Чжэня домой на ужин, забыл уже?

— ...Не выдумывай всякую чушь, — отмахнулся Чэн Юй.

Именно поэтому Чэн Юй всячески избегал встреч матери с Шэнь Чжэнем: та могла выболтать даже то, сколько медвежат нарисовано у него на трусах.

Закончив измерения, доктор Чэн спросил:

— Сколько часов ты тренируешься ежедневно? В интернете пишут, что у вас, профессиональных игроков, адские нагрузки и сбит режим.

— Нормальный режим, с чего бы ему быть сбитым? — Чэн Юй крутился на вращающемся стуле. — Время подъема и отхода ко сну всегда одинаковое.

— А часы тренировок? — доктор Чэн скомкал результаты проверки зрения Чэн Юя и швырнул в корзину для мусора.

Чэн Юй отвел взгляд и невнятно бросил:

— Восемь часов.

— Двенадцать часов минимум.

У дверей раздался голос Шэнь Чжэня. Он вошел в кабинет с парой пакетов фруктов и поставил их на край стола доктора Чэня:

— Здравствуйте, дядя, тетя. Спешил, ничего не успел купить, взял фруктов на скорую руку.

Доктор Чэн нахмурился так, что брови сошлись на переносице:

— Двенадцать часов?! Чэн Юй, ты вообще помнишь, что ты больной человек?

Чэн Юй раздраженно взъерошил волосы, закипая от злости:

— Ты же вроде лапшу пошел есть?

Шэнь Чжэн ответил:

— Закрыто было.

Мать Чэн Юя возмутилась:

— Двенадцать часов — это никуда не годится! Я позвоню вашему руководству, нельзя же тренироваться больше восьми часов!

— Мам! — Чэн Юй не стал спорить с матерью, но зло покосился на Шэнь Чжэня. — Ишь ты, ябедничать научился.

Шэнь Чжэн с бесстрастным лицом парировал:

— А ты научился врать.

Он шагнул к доктору Чэню:

— Дядя Чэн, его зрение ухудшилось?

Мать тоже тревожно уставилась на врача, не скрывая волнения.

— Ухудшилось — не ухудшилось... — доктор Чэн тяжело вздохнул. — Он ведь играет совсем недавно, а если так пойдет и дальше, глазам точно придет конец.

— Можно выписать какие-нибудь капли или назначить лечение? — спросил Шэнь Чжэн. — Я постараюсь поговорить с командой, когда вернусь, чтобы Чэн Юю сократили время тренировок. Если так...

— Шэнь Чжэн, какого черта ты лезешь в мои дела? — Чэн Юй вспыхнул и принялся заново натягивать контактные линзы. — Я вступил в Юйхо не для того, чтобы ты устраивал мне поблажки. Не суйся куда не просят.

— Что за тон? — одернула сына мать, а затем поспешила успокоить Шэнь Чжэня: — Ты же

знаешь, как Чэн Юй терпеть не может больницы. Он пошел в Юйхо только ради того, чтобы быть с тобой, не слушай его, это он со зла.

— Никакой не со зла, — Чэн Юй справился с одной линзой и перешел ко второй. — Шэнь Чжэн, ты что, записал меня в инвалиды?

Шэнь Чжэн на мгновение замер, ничего не ответил и лишь сильнее сжал кулаки, опущенные вдоль тела.

— О лечении забудьте, при его диагнозе то, что зрение пока не упало — уже чудо, — доктор Чэн протянул сестре пиалу с размешанной мазью и со вздохом добавил: — Альбинизм неизлечим.

Альбинизм являлся наследственным заболеванием, при котором в сетчатке пациентов полностью отсутствовал пигмент, радужка и зрачки отливали бледно-розовым, а кожа, брови, волосы и остальные волосы на теле были белыми или светло-желтыми.

У самого Чэн Юя и волосы, и брови, и ресницы отличались абсолютно белым цветом.

Желая разрядить обстановку, доктор Чэн похлопал племянника по затылку:

— Иди давай, красься, белый крольчонок.

Ни слова не говоря, Чэн Юй пододвинул стул к матери, сел и зажмурился.

Если белизну волос еще можно было списать на неудачное окрашивание, то брови, ресницы и радужку оправдать не получалось никак.

Чэн Юю приходилось регулярно навещать доктора Чэня для процедуры окрашивания на растительной основе, что избавляло его от лишней головной боли.

Шэнь Чжэн был в курсе этого, но наблюдал за процессом покраски впервые.

Темная паста ложилась прямо на ресницы Чэн Юя, и пусть краска была натуральной, все равно было тревожно смотреть, как состав находится так близко к глазам.

Руки Шэнь Чжэня, лежавшие на коленях, все это время были крепко сжаты в кулаки.

Устроившись за рабочим столом, доктор Чэн поинтересовался у Шэнь Чжэня:

— Как у него с коллективом? С такой-то белой шевелюрой, небось, заваливают вопросами?

Шэнь Чжэн пришел в себя и кивнул:

— Есть такое. Зато приобрел кучу фанатов, всем нравится. Во время недавнего стрима у него даже выпрашивали контакты парикмахера.

Доктор Чэн рассмеялся:

— Сдается мне, такой цвет волос повторить невозможно. Хорошо хоть у Чэн Юя лицо смазливое, с белыми волосами мало кто будет хорошо смотреться.

— Еще бы! — тут же вставил Чэн Юй. — Шэнь Чжэню точно не пойдет.

Мать, как раз подкрашивавшая брови племяннику, виновато покосилась на доктора Чэня и Шэнь Чжэня, и все трое невольно улыбнулись.

— И правда, мне не пойдет, — согласился Шэнь Чжэн. — Мне хватает одного красавчика рядом.

Чэн Юй смаковал слова Шэнь Чжэня, и на душе у него стало донельзя тепло и приятно.

Процесс окрашивания занимал около трех часов, и чтобы не мешать доктору Чэню принимать пациентов, Чэн Юй ушел ждать в смотровую, а Шэнь Чжэн последовал за ним.

Какая-то девушка с воспалением века все время, пока ждала очереди, не сводила глаз с Шэнь Чжэня.

Даже когда подошла ее очередь заходить в кабинет, она продолжала оглядываться и вовремя не услышала, как доктор Чэн ее позвал.

— Малыш-красавица, может, познакомить? — поддразнил ее доктор Чэн. — К тому же он свободен.

Девочка закусила губу, бросив на парня застенчивый и полный надежды взгляд.

— Дядя, ты решил заделаться свахой? — закинув ногу на ногу, проворчал с закрытыми глазами Чэн Юй. — Сватаешь Шэнь Чжэню девчонок, совсем не боишься, что его фанатки тебя по стенке размажут?

Доктор Чэн пропустил шпильку мимо ушей и снова обратился к Шэнь Чжэню:

— Может, обменяетесь контактами?

Шэнь Чжэн отказался:

— Нет, дома не разрешают.

Девочка оказалась сообразительной и поспешно скрылась в кабинете врача.

— У него уже есть любимый человек, — протянул Чэн Юй, устроившись у окна. — Из Шэньчэна, студент! Шэнь Чжэн вечно бегаёт за ним тайком подглядывать, у них там вообще тайная страсть!

Из соседнего кабинета донеслось:

— Вот оно как!

Мать поддержала:

— Наверняка ужасно симпатичный! Есть фото? Дай тете взглянуть?

Отдыхавший Чэн Юй опустил ногу с колена и наострил уши.

— Нету, — ответил Шэнь Чжэн. — Добьюсь его — приведу к вам познакомиться.

Мать обрадовалась:

— Договорились! Я тогда сама вас в лучший ресторан отведу!

— Мам, кроме как по ресторанам водить, ты что-нибудь ещё умеешь? — не выдержал Чэн Юй.

— Найди себе пару — и тебя отведу в лучший ресторан.

— Да больно надо...

Закончив процедуру, Чэн Юй отправился в туалет смыть остатки краски.

Когда он вышел с умытым лицом, то заметил в коридоре Шэнь Чжэня, разговаривающего по телефону.

Шэнь Чжэн стоял лицом к окну, засунув одну руку в карман брюк, демонстрируя стройную, подтянутую фигуру.

— На замену? — произнес он. — Хорошо, я беру его под свою опеку.

<http://bllate.org/book/20887/2111698>